

Аки Накамура

Я люблю тебя,
УМРИ.

Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
Н21

Aki Nakamura
(中村 あき)
I Love You, Please Die
(好きです、死んでください)

SUKIDESU, SHINDEKUDASAI
© Aki Nakamura 2023 All rights reserved.
First published in Japan in 2023 by Futabasha Publishers Ltd., Tokyo.
Russian translation rights arranged with Futabasha Publishers Ltd.
through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

Перевод с японского *А. Ахмедзяновой*

Накамура, Аки.

Н21 Я люблю тебя, умри / Аки Накамура ; [перевод
с японского А. Ахмедзяновой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229255-2

Сиори Когутти, молодому писателю детективов, не стоило соглашаться на съемки. Пафосное реалити-шоу неожиданно оборачивается жестокой охотой на людей. Никто не придет на помощь. Остров, что напоминал рай, становится личным адом для каждого участника.

Опасность скрывается в каждом углу роскошного коттеджа. Все здесь прячут мерзкие тайны. Некогда блестящий мир айдолов теперь не отмыть от густой крови...

Сиори, некогда погружавший своих героев в мир насилия, теперь должен выбраться из него сам...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Ахмедзянова А.,
перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-229255-2

Оглавление

Персонажи	6
Глава 1	9
В 3X классе. I.....	59
Глава 2	63
В 3X классе. II	120
Глава 3	129
В 3X классе. III.....	202
Глава 4	209
В 3X классе. IV.....	300
Глава 5	304
Эпилог	343
<i>Об авторе.</i>	349

Персонажи

Сиори Когуты (19) — писатель
Ханаби Мацуура (20) — актриса
Кэйтaro Кацура (21) — актер

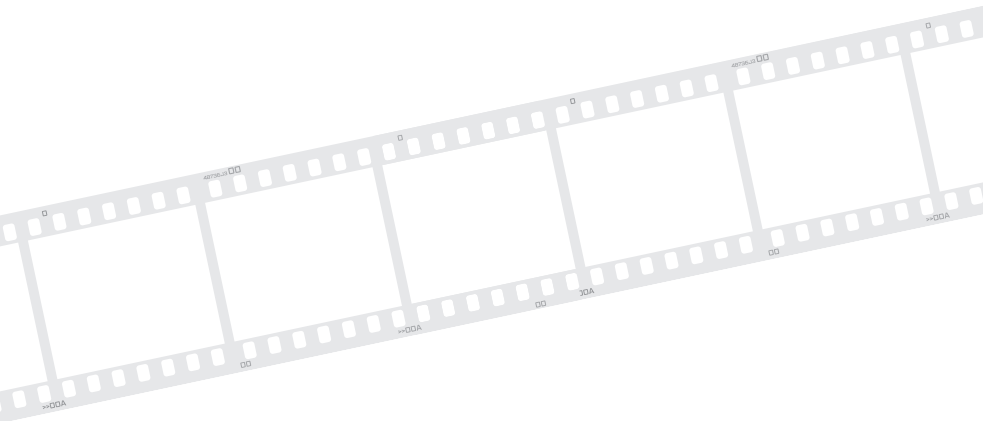
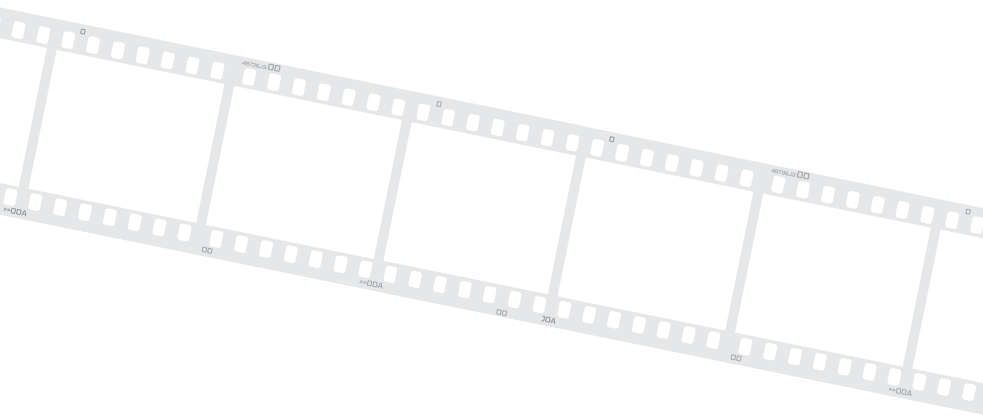
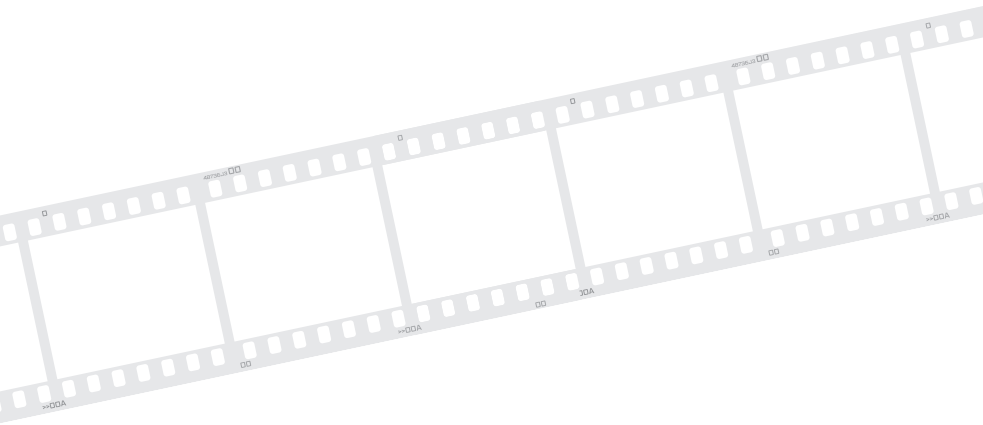
Ё Агацума (20) — музыкант
Салли Аогайто (18) — модель
Уруру Коидзука (23) — гравюр-айдол¹

Тэнбин Кино (52) — продюсер и режиссер
Нагисако Тэкагами (22) — ассистент режиссера
Кайсукэ Хаимура (36) — оператор

¹ Гравюр-айдол — японская женщина-модель, которая снимается в основном для мужских журналов. (Прим. пер.)

Лишь в любви и убийстве мы остаемся искренними.

Фридрих Дюрренматт

Глава 1

1

Синее море. Белый песчаный пляж. Это довольно избитые фразы, но пейзаж, представший перед моими глазами, по-другому не описать.

Если мельница похожа на дьявола, то ее нужно изображать как дьявола. Однако если она не похожа ни на что другое, кроме как на мельницу, то достаточно так и написать, что это мельница. Писатель, одержимый художественным описанием и использующий явные придумки, ничего не добьется за всю свою жизнь — кто же это сказал? Осаму Дадзай?¹ Да, изречения великих людей хороши. Создается ощущение, будто они понимают простых людей.

Заимствуя авторитет великого писателя, я снова смотрю в окно. Вдоволь насладившись курортными пейзажами, раскинувшимися передо мной, я тихо вздохнул:

— ...Ах, хочу обратно.

Это было утро третьего дня съемок реалити-шоу про любовь «Верный союз».

¹ Осаму Дадзай — японский писатель, один из самых влиятельных и противоречивых писателей Японии XX века. (Прим. пер.)

В коттедже на южном острове сейчас живут вместе шесть парней и девушек, включая меня. Вот такого рода съемки. Истории любви участников снимаются на камеры, расставленные повсюду, и эта реальная картинка в конечном итоге транслируется в гостиные по всей стране.

Когда я об этом подумал... вопреки открытой атмосфере острова, я почувствовал себя замкнутым и подавленным. Планируется, что мы проведем здесь десять дней. Еще долго. Не видно конца, и в этом смысле оставшееся время ощущается как что-то неограниченное, что, по сути, то же самое, что вечность.

Я заставил себя перебороть вновь подступающий вздох и перевел взгляд на комнату. Отдельная комната, которую мне выделили, намного больше однокомнатной квартиры, в которой я живу в Токио. Она была хорошо обставлена и комфортна, но с каждым днем у меня лишь усиливалось чувство тревоги, что это не то место, где я должен быть.

Как бы там ни было, я не могу все время тут засиживаться. И я наконец решаю выйти из комнаты.

Я уже привел свой внешний вид в порядок для пристального внимания камер. То, что на съемках нет стилиста, — исключительный случай, и, честно говоря, я довольно обескуражен из-за этого. Но, учитывая потребности публики, мне нет необходимости выглядеть ослепительно, как принц. Наоборот, если мои волосы после сна будут немного растрепаны, это придаст больше атмосферности. Так я себя убедил.

Я открыл деревянную дверь и закрыл ее на замок снаружи. Иду по коридору, обшитому деревянными досками.

Это второй этаж трехэтажного коттеджа. На нем находится шесть комнат для участников и одна комната,

использующаяся как кладовка, и больше смотреть тут не на что. Я направился прямо вниз. Средства жизнеобеспечения по большей части находятся на первом этаже. Если спуститься по открытой лестнице, там будет гостиная-столовая — главная сцена съемок.

За обеденным столом уже кто-то сидел.

— Доброе утро!

Тот человек отреагировал первым и машет мне рукой. Длинные черные волосы плавно покачиваются в том же ритме.

Уровень моей тревоги возрастает. Но я таки ответил максимально бодрым голосом.

— Доброе утро, Ханаби.

Ханаби Мацуура. Актриса, которая сейчас набирает все большую популярность. В этом шоу она является ключевой фигурой, и, пожалуй, она самая популярная среди участников. Даже я, человек, далекий от шоу-бизнеса, слышал ее имя. Сейчас не бывает ни дня, когда она не попадает в медиапространство.

Похоже, завтракала она одна: на столе перед моими глазами стоит пустая тарелка, на которой несколько крошек хлеба. А сейчас у нее, видимо, послеобеденный кофе. Даже простое ее действие, когда она наклоняет чашку, настолько изящно, что невозможно отвести взгляд.

Она вдруг нахмурила свои блестящие красивые брови. На мгновение я подумал, что это из-за того, что кофе оказался горьким, но, по-видимому, нет.

— ...Сиори, все-таки я чувствую стену.

— М? Д-да?

— Да.

Глядя в эти большие глаза, которые будто вот-вот меня затянут, я теряю дар речи.

— Может, я сделала что-то, из-за чего ты меня не влюбил?

Она посмотрела исподлобья.

Я изо всех сил помахал перед собой руками в знак отрицания.

— Это совсем не так!.. Просто я все-таки еще не привык стоять перед камерами... Да и вообще не очень хорошо умею общаться с людьми. Я же круглый год сижу в своей комнате и пишу книги.

— Ты волнуешься? Тогда... — она встала и легкой походкой идет в мою сторону, — я покажу тебе способ расслабиться.

— Способ расслабиться?

Ханаби обворожительно улыбается. Не успел опомниться, как ее слишком идеальное лицо уже было прямо передо мной. Правую ладонь она сразу положила мне на грудь и звенящим голосом прошептала:

— Самый простой, но действенный способ — глубокое дыхание. Сначала сосредоточься не на вдохе, а на том, чтобы выдохнуть весь воздух из легких. Спокойно, не торопись.

Нервно из-за неожиданного поворота событий, я пробую сделать так, как она сказала. Медленно и понемногу выдыхаю. Когда выдыхал, я почувствовал, как вместе с воздухом из моего тела также выходит чрезмерное напряжение.

— Вдыхай также понемногу и спокойно. Почувствуй, как воздух накапливается у тебя в животе. И потом выполни эти действия снова. ...Ну как?

— ...Кажется, я успокоился.

— Я рада. Не принижай себя так. Не каждый может стать писателем. Я думаю, что это очень круто, — сказала она и наклонилась ко мне еще больше. Она ловко

наклонила голову, когда наши лица вот-вот должны были соприкоснуться, и поднесла ее к моему уху. — К тому же... такие интеллигентные и спокойные люди, как ты, — мой типаж.

— М, чт...

Когда я торопливо попытался отойти от нее, она схватила меня за одежду той рукой, которая лежала у меня на груди.

— Вот так, — высота голоса Ханаби снизилась на один тон. — Ты же помнишь, где стоят стационарные камеры?

...Стационарные камеры? А, точно. Я наконец понял. Это ее спланированная игра на камеру.

— Взгляд должен быть естественным. Это точно покажут.

Действительно, это будет одна из самых ярких сцен. С тех пор как начались съемки, за эти два дня, если честно, мне не удалось сделать ничего, чтобы как-то выделиться. Я мало появлялся, мой персонаж и моя роль не ясны, и я наверняка был самым неинтересным для шоу участником.

Однако если ко мне приблизится самый популярный участник, то моя оценка изменится на противоположную. И тот, кто особо не произвел никакого впечатления, будет возведен в статус темной лошадки, которая определит будущее этой передачи.

Я невольно вздохнул. Сразу видно, что она более опытная. Как актриса, она привыкла к камерам, но, помимо этого, она обладает навыком импровизации. У нее есть опыт участия и в других реалити-шоу, думаю, она развила там навык создавать взлеты и падения в ходе развития событий и занимать «вкусное положение».

И более того.

— Доброе утро! О, я, наверное, вам помешал.

В самый подходящий момент спустился еще один участник. Как будто бог реалити-шоу любит нас. Наверное, это имеют в виду, когда говорят, что «все сошлось».

Ханаби сразу отпустила мою одежду и, улыбаясь, поприветствовала его.

— Доброе утро, Кэйтaro. У нас тут ничего не происходит, мы просто разговаривали.

Что я могу сказать. То, как это было преподнесено, тоже было изысканно. А мне следовало просто стоять рядом, вежливо улыбаясь.

— М-м-м...

Аккуратное лицо бросило на меня взгляд. Вновь появившийся участник — Кэйтaro Кацура, актер, начинавший с токусацу¹. В последнее время он расширил свою сферу деятельности до фильмов и 2,5-мерных мюзиклов. Он стройный и высокий, и этот сексуальный пробор посередине очень ему шел. Когда сталкиваешься с таким красавчиком, желание сдаться приходит быстрее, чем чувство ревности и зависти. Он привык вести себя немного претенциозно. Похоже, я его особо не заинтересовал, поэтому он быстро повернулся обратно к Ханаби.

— Ну что, может, позавтракаем вместе? Я приготовлю крок-месье.

— М? Это что, косвенный намек на то, что я пожарила тосты и съела их одна? Выставлять свою женственность напоказ — это преступление.

— Что еще за преступление?

— Наказание за него тюремное заключение в салоне красоты сроком менее двух часов.

¹ Токусацу — это киножанр, фантастическое кино со спецэффектами про супергероев. (Прим. пер.)

— Это повысит уровень женственности еще больше! Какое-то время они вместе смеются. Что за атмосфера, аж страшно... Но не время удивляться. Как круто Ханаби умеет подстраиваться под любого человека.

— Как смешно, — сказала она, вытерла глаза и добавила: — Тогда бронирую завтрак на завтра.

Затем она встала, быстренько помыла за собой посуду и ушла на второй этаж. Когда она проходила мимо меня, она прошептала: «До встречи» — и я выпрямился. Она идеально и иницирует что-либо, и реагирует на действия других. Она наглядно продемонстрировала, как нужно вести себя на реалити-шоу, показав свое мастерство.

Итак.

В столовой остались двое молодых людей, потеряв гейм-мейкера.

Я почему-то ждал, что будет делать Кэйтано, а он пошел на кухню и взял из холодильника молоко. «Понятно, для приготовления крок-месье используют молоко», — подумал я, когда он достал из шкафа упаковку овсяных хлопьев. Это сильно ниже уровнем.

— Сиори Когути, — обратился он, все еще стоя ко мне спиной.

Я отреагировал с опозданием:

— Д-да?

— А ты? Ты позавтракал?

— Еще нет, — ответил я, и он взял посуду для двоих.

Обычно я не завтракаю, но решил не упускать такую возможность, сел напротив него и по его примеру насыпал в тарелку хлопья и налил молоко.

Какое-то время мы ели молча, но потом он спросил:

— Ты тоже нацелен на Ханаби?

— Нет, не то чтобы нацелен...

— Ну, в любом случае я церемониться не буду.